

ЕГОРКИНО ГОРЕ. МАЛЫШ РАСПЛАЧИВАЕТСЯ ЗА ГЛУПОСТЬ ВРАЧЕЙ

Статья в газете «Аргументы и факты»

№44

<http://www.aif.ru/dobroe/article/56655>

«Может быть, это злой рок, но все врачи, в руки которых попадал Егор, демонстрировали преступную неграмотность», – говорят родители пятимесячного малыша

«Или АМПУТАЦИЯ, или ДОМОЙ – УМИРАТЬ»

После родов Валентина чувствовала себя королевой. Муж и старший сын носили её на руках, а на крохотного Егора не могли надышаться – вместо подгузников даже использовали пелёнки, которые мужчины собственноручно стирали хозяйственным мылом.

Когда через две недели после рождения на левой кисти у Егора вдруг заметили припухлость, сразу обратились к врачу. «Доктор решил, что это растяжение, надел лангетку и прописал курс лечения лазером. Даже не подумав, что здесь может быть замешана онкология. А лечить онкологию лазером – это всё равно что заливать огонь бензином. После 2 недель процедур опухоль стала в два раза больше, в лангетку кисть уже не помещалась, – рассказывает Валентина. – Мы сообразили обратиться к онкологу, который выдал направление на обследование на МСКТ (мультиспиральная компьютерная томография). Я пришла с направлением в больницу. Но вместо МСКТ хирург заявил, что надо делать операцию. Мол, опухоль Егора – это гнойник, который вскоре лопнет. Мне даже не дали раздеть ребёнка – схватили и унесли в операционную. Как я корю себя, что позволила врачам это сделать! Когда они разрезали руку, стало понятно, что это опухоль. По сути, врачи расковыряли раковую опухоль, пустив туда свет и кислород, после чего образование увеличилось вдвое! Я каждое утро с ужасом смотрела, как опухоль на кисти растёт, захватывая всё новое и новое пространство. Но мы всё ещё надеялись, что врачи нам помогут. Частички ткани опухоли отправили в лабораторию в Улан-Удэ, где мы живём. И ещё в Иркутск. Нам пришли два разных диагноза. А когда отправили материалы на анализ в Москву, получили третий диагноз – инфантильная фибросаркома левой кисти и предплечья. Когда мы по квоте приехали в Москву, нам сделали два курса химиотерапии, а потом сказали, что ручку надо ампутировать.

Буднично так: «Рука – не самый необходимый орган. Ничего страшного». Я отказывалась подписывать бумаги об ампутации – ведь врачи уже столько раз были неправы. На меня кричали: «Вы нам не доверяете?!» А как я могла после всего произошедшего доверять врачам?! Тогда мне сказали: «Либо вы соглашаетесь на ампутацию, либо мы выписываем вас домой умирать». Я подписала, но одновременно мы с мужем начали списываться с зарубежными клиниками и собирать деньги на платное лечение».

КРЫЛЬЯ ЗА СПИНОЙ

Эту дикую историю Валентина рассказала «Доброму сердцу» две недели назад в Москве. Рядом был муж Вячеслав, который приехал из Улан-Удэ. На столе стоял торт – накануне у пары была 17-я годовщина свадьбы. По мобильному телефону из позвонил старший сын. «Ты почему ещё не спишь?» – спросил сына Вячеслав (в Москве было 6 вечера, а в Улан-Удэ – 23 часа). – «Думаю, как там Егорка? Как вы?» А в голосе – тоска 12-летнего ребёнка, который больше месяца не видел родителей.

Вячеслав рассказал сыну, что они получили визу и едут в Германию: «Мы нашли частную клинику в Берлине, где лечат нашу болезнь. Врачи обнадёжили, что, может быть, обойдётся одной химией, а если потребуется операция, то лишь локальная – без ампутации всей руки. Клиника выставила счёт – 85 тыс. евро».

В родном Улан-Удэ, а также в Иркутске, благодаря друзьям и равнодушным людям удалось собрать 50 тыс. евро. Вячеслав работает осмотрщиком вагонов в РЖД, и многие его коллеги откликнулись на беду в семье Сергеевых. Бабушки и дедушки мальчика с обеих сторон внесли в копилку свои «похоронные». Валентина работает бухгалтером – хорошо помогли и её коллеги. Но 35 тысяч евро всё равно не хватает.

Второй раз я связалась с семьёй Сергеевых уже по телефону, после их недельного пребывания в клинике в Берлине.

«Ни о какой ампутации речи не идёт. Будут делать химию. Здесь применяются лекарства, которые сегодня пока даже не зарегистрированы в России, – рассказала Валентина. – Когда я спросила об ампутации, врач очень удивился: «Такое практиковали 30 лет назад. Если потребуется операция, то только микрохирургическая, т. е. локальная». Доктор сказал, что сейчас будем работать над тем, чтобы исправить деформацию пальчиков. У меня после этих слов крылья за спиной выросли! Пальчики! До этого ни о каких пальчиках речь не шла. Резать – и всё!»

Надежда есть, и очень большая, но... «Но счёт остаётся прежний – 85 тыс. евро. Перед началом химиотерапии и дальнейшим лечением его надо оплатить. Удастся ли собрать 35 тыс. евро, как думаете?» Оставить этот вопрос без ответа нельзя, надо успокоить кормящую маму маленького Егорки: «Да, всё будет хорошо. Главное – себя и малыша берегите!»

Ещё я вижу, что секундомер на телефоне показывает 9 мин. 40 сек., а значит, надо срочно прерывать разговор. У московской симки Сергеевых в роуминге только 10 минут входящих бесплатно. А Валя и Вячеслав экономят каждый евро. Для них обед в столовой клиники, где второе стоит 10 евро, – непозволительная роскошь. Те 50 тыс. евро, что они уже собрали, распределены до цента: на химию, анализы, обследования. Сами они готовы голодными сидеть, лишь бы вылечить ребёнка.

«АиФ. Доброму сердцу» начинает сбор 35 тыс. евро на лечение пятимесячного Егора Сергеева из Улан-Удэ.